

УДК 81'373.611

К ПРОБЛЕМЕ ПОЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ АФФИКСОВ

© 2013 М.В. Владимирова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 2.12.12

Аннотация: Настоящая статья посвящена вопросу структурирования семантики отрицательных аффиксов, в частности сделана попытка описания семантики аффикса с точки зрения полевой модели; в качестве иллюстрации были выбраны примеры из англоязычных романов В. Набокова и их переводов на русский язык.

Ключевые слова: полевая модель, словообразование, концептуальная семантика отрицательных аффиксов, контрастная лингвистика, художественный перевод.

Abstract: The present article is devoted to structuring the semantics of negative affixes, in particular attempted to describe the semantics of the affix in terms of the field model. Sample sentences have been chosen from English novels by V. Nabokov and Russian translations.

Key-words: field-model, derivation, conceptual semantics of negative affixes, contrastive linguistics, literary translation.

Полевая модель используется в описании лексических, фразеологических, а в последнее время и синтаксических единиц. Закономерно обратить внимание и на *единицы словообразования*, в данном случае – аффиксы. Настоящая статья посвящена вопросу структурирования семантики отрицательных аффиксов.

Пожалуй, ни один способ словообразования в разных языках, в том числе и английском, не исследовался столь часто и детально, как аффиксация. И это закономерно: ведь в аффиксальном словообразовании семантические изменения, которые претерпевает производящая база, **эксплицитно выражены** и связаны с прибавлением к ней **формальных** показателей – аффиксов [7]. В аффиксе *наглядно* представлены определённые универсальные типы связей, по которым осуществляется концептуализация мира.

Образование новых единиц номинации обязательно связано с определёнными, прежде всего семантическими, преобразованиями исходных единиц, и, соответственно, словообразовательное значение есть у всех производных. Производное слово, в отличие от простого слова, передаёт своё значение посредством указания на другое, уже имеющееся в языке наименование и черпает своё значение из мотивирующего слова [1,8].

Чрезвычайно сложно создать универсальную модель описания полевой структуры для

отдельного аффикса, т. к., являясь условно самостоятельной семантической единицей, аффикс принимает часть семантики корня слова в каждом конкретном употреблении, которое, в свою очередь, подразумевает широкий контекст. Деривационный аффикс в производном, как указывает Е.С. Кубрякова, «не является обязательным компонентом его формы, однако там, где он налицо, там отличительные признаки производного слова выступают с особой наглядностью и очевидностью. Так, в морфологических структурах с суффиксом -less последний маркирует определённый тип отношения – отсутствие того, что обозначено производящей основой» [1,144].

Рассмотрим пример с данным суффиксом и его перевод на русский:

1) «Get into the car,» I said.

She obeyed, and I went on pacing up and down, struggling with *nameless* (курсив – В. М.) thoughts, trying to plan some way of tackling her duplicity (Nabokov V. Lolita, ch. 2, part 19) – [9, 224];

2) «Садись в машину», сказал я.

Послушалась; я же продолжал ходить взад и вперед по тротуару, борясь с *невыразимыми* (курсив – В. М.) мыслями и пытаюсь найти какой-нибудь способ подступиться к изменнице [3, 309].

Общее значение для «*nameless*» – «*невыразимыми*»: – «слишком плохими, либо тяжёлыми, чтобы быть названными». Если для «*name*» основными значениями являются: 1) давать имя;

2) называть; 3) определить (цену); 4) назначить (день); 5) номинировать [8, 413], то для *nameless* – 1) не иметь названия, быть неизвестным; 2) быть слишком плохим, чтобы быть названным. В таком случае, в данном примере *-less* выражает не *отсутствие* признака «быть названным», а подавление, намеренное приглушение этого признака. Для русского варианта «невыразимый» в словарном определении дано «такой, который трудно передать словами, непередаваемый» [6, 401], т. е. в оценочном плане скорее «хороший», чем «плохой». Тем не менее, автор выбирает для перевода именно «невыразимый». Реализуемая в семантике слова периферийная сема «невыразимые» – «такие, для которых нет выражения, *так как они слишком плохие, либо тяжёлые*», позволяет заметить, что не только семантика корневых слов, но и семантика аффиксов в разных языках образует дифференцированную полевую структуру.

В следующем примере при переводе романа В. Набокова «Пнин» (1957) в одном случае было принято решение точно следовать авторскому эпитету «hermetic-looking» («There had been<...>that room in the eminently *hermetic-looking* Duke's Lodge, Waindellville<...>» [10, 63]) – «герметичной на вид» («А еще была<...>комната в этой исключительно герметичной на вид Герцогской Резиденции в Уэйнделлвилле<...>» [4] – перевод Б. Носика: 1991), в двух других заменить его на «непроницаемый»: «непроницаемый вид» («Была еще <...> другая комната в имевшем замечательно непроницаемый вид доме, называвшемся «Павильоном Герцога», в Вайнделлвилле<...>» [5] перевод С. Ильина: 1993) и «непроницаем на первый взгляд» («Была ещё комната<...> в абсолютно непроницаем на первый взгляд «Герцогском павильоне» в Уэндельвиле<...>» [2, 233] – перевод Г. Барабтарло: 1983).

По определению словаря, «непроницаемый – 1. Такой, который не пропускает сквозь себя что-нибудь (воду, свет, звуки); 2. Такой, куда нельзя проникнуть взглядом, а также недоступный пониманию, скрытый» [6, 409], т. е. либо нечто одно-двумерное (преграда), либо трёхмерное (ёмкость, контейнер). Наличие в семантике русского слова данного признака (замкнутое пространство) и позволило переводчикам использовать его в качестве эквивалента английскому «hermetic-».

Во втором ряде примеров, в подобном контексте, лишь перевод Григория Барабтарло оставляет то же слово: «One of the sweetest things about the place was the silence – angelic, rural, and **perfectly secure** <...>» [10, 144] – «Одним из самых восхитительных достоинств этого места была тишина – ангельская, деревенская и **совершенно непроницаемая** <...>» [2, 233].

И, наконец, в третьем примере технический термин «soundproof» переводится исключительно как «звуконепроницаемый»: ‘You may laugh, but I affirm that the only way to escape from the morass – just a drop, Timofey: that will do – is **to lock up the student in a soundproof cell** {«запереть этого студента в **звуконепроницаемой** камере» [4] / «запереть студента в **звуконепроницаемой** келье» [2, 322] / «запереть студента в **звуконепроницаемой** камере» [5]} and eliminate the lecture room.’ [10, 161].

Таким образом, можно сделать вывод о ядерном для «непроницаемый» значении ёмкость, контейнер, однако, поскольку аффикс усиливает значение герметичности (проникнуть, проникать, проницаемый – куда-то и во что-то), это значение становится периферийным элементом семантики аффикса. Сравните английский синоним «impenetrable» (**непроницаемый, непробиваемый, непроходимый, недоступный, беспросветный**): *The fort's defenses were thought to be impenetrable; the ancient temple was surrounded by vast stretches of impenetrable jungle* – для него характерно значение двухмерной (внешней, а не внутренней) преграды.

Анализ семантики словообразовательных аффиксов помогает понять строение универсальных для всех языков связей, образующих членение действительности. Полевая структура слова подразумевает наличие полевой структуры и у составляющих её элементов, вопрос состоит в том, считать ли элементы семантики аффикса в контекстном употреблении самостоятельными.

На данном этапе исследования мы полагаем наличие у аффикса ядерных (наиболее эксплицитированных) и периферийных (имплицитных, возникающих исключительно в конкретных словоупотреблениях) значений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1981, – 200 с.
2. Набоков В. Истинная жизнь Себастьяна Найта // В. Набоков. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»; Харьков: Фолио, 1998, – 464 с.
3. Набоков В. Машенька, Лолита: Романы / В. Набоков. – Волгоград: Ниж.-Волж. кн. из-во, 1990, – 400 с.
4. Набоков В. Пнин [Электронный ресурс] / В. Набоков, пер. Б. Носика. – URL: http://nabokovandko.narod.ru/Texts/Pnin_rus02.html (дата обращения: 19. 10. 2012).
5. Набоков В. Пнин [Электронный ресурс] / В. Набоков, пер. С. Ильина. – URL: http://nabokovandko.narod.ru/Texts/Pnin_rus03.html (дата обращения: 19. 10. 2012).
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка // С.И. Ожегов / Под. Ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1990. – 917с.
7. Харитончик З.А. Лексикология Английского Языка [Электронный ресурс] / З.А. Харитончик. – URL: [24](http://buga-

</div>
<div data-bbox=)

М.В. Владимирова

books.com/book/100-leksikologiya-anglijskogo-yazyka/35--1-af-fiksainoe-slovoobrazovanie.htm (дата обращения: 11.10.2012).

8. Hornby A.S. Oxford student s dictionary of current English / A.S. Hornby — М. : Просвещение; Oxford : Oxford University, — 1983.— 772с.

9. Nabokov V. Lolita /. Vladimir Nabokov. — New York, NY : Vintage Books : A Division of Random House, Inc., 1989 .— [8], 317 p.

10. Nabokov V. Pnin / Vladimir Nabokov. — London : Heinmann, 1969. — 190 [1]p.

Владимирова М.В.

Воронежский государственный университет, аспирант кафедры общего языкознания и стилистики филологического факультета.

E-mail: vladimirova2009@mail.ru

Vladimirova M.V.

Voronezh state university, post-graduate at Linguistics and Stylistics Chair of Philological Faculty.

E-mail: vladimirova2009@mail.ru